

Хоть Гун Чао и ворчал для виду, ему всё же пришлось смириться. Он опустил на корточки и принялся аккуратно массировать Луань Лину живот.

Широкая ладонь двигалась мягко, с идеальным нажимом. Тепло, разбегающееся от его прикосновений, заставило Луань Линя затаить дыхание — по телу разлилась приятная, будоражащая истома. На его щеках проступил нежный румянец. Слегка смутившись, он украдкой бросил на Гун Чао томный, многозначительный взгляд.

Впрочем, для Гун Чао, остававшегося на тот момент убеждённым натуралом, этот взгляд пропал впустую. Всё равно что играть на лютне перед быком. Наш суровый «бык» и ухом не повел, совершенно не поняв намёка.

Луань Лин со вздохом отвёл глаза. Да уж, путь соблазнения обещал быть долгим и тернистым. И когда только Гун Чао наконец обратит на него внимание?

"Нужно проявить больше усердия, — решил он про себя. — Глупо просто сидеть сложа руки, когда на кону такое счастье"

Вкусив тепла и заботы, сытый Луань Лин сразу же почувствовал прилив игривого настроения. Он заговорщически блеснул глазами и протяжно позвал:

— Лао Гун!

Он замер в предвкушении хоть какой-то реакции — пусть даже Гун Чао в очередной раз его отчитает. Но не успел тот и рта открыть, как сидевший неподалёку болтун Ань Хаохао так и подпрыгнул на месте.

— «Муженёк»?! — заверещал он, переводя изумлённый взгляд с одного на другого. — Вы что, вместе?! То-то я думаю, с чего у вас такое безграничное доверие друг к другу, что вы даже в команду объединились! Так вы, оказывается, парочка!

— Мы не в тех отношениях, — поспешил объясниться Гун Чао. — У меня просто фамилия Гун, а «Лао Гун» — это уважительное «старина Гун».

— Да ладно? Но кто же зовёт просто «старинкой» с таким придыханием и нежностью?

Ань Хаохао окинул их крайне недоверчивым взглядом. Гун Чао уже собирался было продолжить оправдания, но Луань Лин только обрадовался этому недоразумению. Он неторопливо приподнялся, обхватил руку Гун Чао обеими ладонями и прижался к его плечу. Специально сделав голос как можно более нежным и покладистым, он промурлыкал:

— Мне уже гораздо лучше... У тебя такие волшебные руки, так здорово животик помассировал.

Договорив, он бросил на Ань Хаохао многозначительный взгляд в духе «ну, ты сам всё понимаешь».

Ань Хаохао понимающе закивал. Сомнений не оставалось: перед ним воркует настоящая сладкая парочка. С таким-то уровнем нежности называть друг друга просто друзьями... Да тут как минимум свободные отношения с привилегиями!

Впрочем, Ань Хаохао не испытывал никаких предрассудков по поводу однополрой любви. Если люди искренне любят друг друга, то совет им да любовь. Заметив, что парень ничуть не смутился и не выказал неприязни, Луань Лин мысленно накинул ему пару баллов к карме.

Гун Чао, совершенно не уловивший суть безмолвного диалога, услышал слова Луань Линя и тут же переключился на заботу:

— Чтобы это было в последний раз, — строго предупредил он. — Объеешься так снова, а где здесь искать больницу? Не хватало ещё, чтобы это вылезло боком на следующем этапе игры.

— Понял-понял! Слушаюсь! — Луань Лин мгновенно изобразил на лице крайнюю степень послушания.

Удовлетворённый такой покладистостью, Гун Чао вернулся к делу:

— Пока вы тут набивали животы, я кое-что обдумал. Кажется, у меня есть идея, как избежать лишних жертв среди своих и помочь охотникам не тратить время на ложные цели.

— О? И как же? — Луань Лин и Ань Хаохао тут же придвинулись ближе.

— Думаю, в общежитии полно таких же мелких зверей, которые могут свободно протиснуться сквозь оконные щели, — поделился мыслями Гун Чао. — Нам нужно собрать всех, кто способен выбраться наружу. А на следующем этапе мы договоримся оставлять на себе приметную метку, которая сразу даст понять: перед вами человек, а не дикий зверь.

Луань Лин воодушевился:

— Точно! Так охотники ещё до нападения поймут, кто перед ними, и мы избежим бессмысленных драк. Это сбережёт кучу сил и убережёт от случайных убийств!

Ань Хаохао согласно кивнул:

— План отличный! Вот только как нам успеть предупредить побольше народу?

Гун Чао озабоченно вздохнул:

— Предупредим тех, до кого дотянемся. Но отправлять вас двоих на это дело... мне как-то беспокойно.

Ему очень не хотелось снова отпускать Луань Линя в неизведанное. Заметив его нерешительность, Луань Лин гордо выпятил грудь:

— Я буду предельно осторожен! Да и вообще, не хочу вечно быть балластом!

Хоть он и любил комфорт, предпочитая отсиживаться за чужими спинами, становиться бесполезным комнатным растением тоже не собирался.

Ань Хаохао немного помялся и добавил:

— Главное — не отправляйте меня одного. Когда рядом кто-то есть, мне как-то спокойнее.

Гун Чао всё ещё колебался. Будь перед ним его прежние боевые товарищи, он отдал бы приказ без тени сомнения. Но отправлять на столь рискованную вылазку двух вчерашних первокурсников... Совесть протестовала.

"Если бы только у них было хоть какое-то оружие для самообороны... — лихорадочно соображал он. — Точно!"

Он стремительно подошёл к компьютеру, запустил виртуальный Магазин и принялся быстро листать разделы. Луань Лин и Ань Хаохао с любопытством уставились в монитор. Гун Чао тем временем хладнокровно закинул в корзину несколько ножей, перцовый баллончик и мощный электрошокер.

Спустя пару минут ребята уже стояли с внешней стороны окна. Гун Чао аккуратно просовывал им сквозь щель закупленный арсенал. Естественно, львиная доля снаряжения досталась Луань Лину.

Тот послушно рассовал оружие по карманам и под одежду, после чего нервно прижал ладонь к груди:

— Мамочки... От одного вида этих железяк у меня аж сердце заколотилось.

— Увидите опасность — сразу делайте ноги! — с самым суровым видом напутствовал их Гун

ЧАО. — Если сбежать не выйдет — режьте без жалости. Уяснили?!

— Так точно!

Луань Лин покрепче перехватил рукоять припрятанного на поясе ножа, глубоко вздохнул и вместе с Ань Хаохао двинулся в путь.

К их общему удивлению, вылазка прошла на удивление гладко. Все опасные хищники оказались надёжно заперты в своих комнатах, а те немногие звероподобные, что встретились им по дороге, просто физически не могли выбраться наружу, чтобы напасть.

Перебегая от окна к окну, парни терпеливо объясняли ситуацию запертым студентам. Вскоре к их маленькой миссии присоединилось ещё несколько добровольцев.

Инициатива быстро набрала обороты. Ребята разделились, а некоторые даже рискнули пробраться на другие этажи общежития. В итоге через пару часов в комнате Гун Чао и Луань Линя набилось больше двух сотен самых разных мелких зверушек.

Лишившийся дара речи Гун Чао созерцал эту картину: письменный стол оккупировали крошечные мыши, кролики и щебечущие птички, а в тазу с водой у порога сиротливо плавало несколько рыбок.

Полноценно разместить такую прорву народа в тесной комнате было нереально, поэтому всем пришедшим пришлось остаться в своих звериных обличьях. Пытаясь общаться, очаровательные крохи сбились в одну сплошную живую кучу. Пушистые круглые тельца прижимались друг к другу, наполняя комнату сплошным несмолкаемым писком и шуршанием.

Концентрация милоты на квадратный метр превышала все мыслимые пределы. Гун Чао даже слегка припустил обороты своей суровости — от такой картины у него натурально кружилась голова.

Он непроизвольно заговорил тише, стараясь не напугать этих крошечных созданий:

— Пожалуйста, послушайте меня. Все уже в курсе, что за убийство человека здесь полагается суровое наказание?

— Писк! — длинноногая мышка на краю стола вежливо подняла лапку, спрыгнула на пол и с громким хлопком обратилась в здоровенного накачанного детину.

— Знаем, — густым басом пробасил он. — По дороге сюда и наслушались, и насмотрелись.

От такого контраста Гун Чао даже поморщился. Сглотнув удивление, он кивнул и продолжил:

— Именно так. Из-за этого правила мы не можем калечить или убивать соперников, что сильно усложняет охоту. Но у меня есть план, который поможет свести риски к минимуму.

Десятки крошечных зверьков синхронно повернулись к нему, чутко прислушиваясь.

Гун Чао подробно изложил свою задумку. После бурного обсуждения коллективный разум постановил: на следующем этапе все участники постараются закрепить на теле пучки травы или подкрасить шерсть зелёным соком растений. С их лапами и отсутствием гибких пальцев это был технологический предел маскировки, но лучшего всё равно нельзя было придумать.

— Отлично, договорились. Надеюсь на вашу сознательность на следующем этапе — это вопрос вашей собственной безопасности. И если встретите других ребят, которых здесь нет, обязательно передайте им наши инструкции.

В ответ раздался дружный одобрителный писк и весёлый щебет. Пушистая орава согласно закивала, и Гун Чао объявил, что собрание окончено и все могут расходиться по своим комнатам.

Однако, к его полному изумлению, расходиться никто не собирался. Видимо, обрадованные редкой возможностью побыть в кругу своих, почти все звери решили остаться. Крошечные существа принялись весело носиться по комнате, сбиваться в тесные группки по двое-трое и взахлёб делиться пережитым кошмаром.

Недавняя тишина испарилась без следа. Комната в мгновение ока превратилась в филиал птичьего рынка, оглашаемый невообразимым гамом, писком, кряканьем и стрекотом.

Луань Лин растерянно моргал, глядя на этот балаган. Ну и как ему прикажете налаживать личную жизнь с Гун Чао в такой обстановке?! Ему доводилось слышать о назойливых третьих лишних... Но чтобы этих «лишних» было больше двух сотен разом?! Это уже какой-то запредельный уровень невезения!

<http://bllate.org/book/18183/1751476>